

Салахова Рузиля Рашитовна, Гиниятуллина Лилия Миннулловна

"ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА" В ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Статья раскрывает содержание понятия "ложные друзья переводчика", которое привлекает внимание многих специалистов по переводу. На материале татарского и русского языков рассматриваются межъязыковые категории, такие как синонимия, омонимия и паронимия, при переводе которых могут происходить ложные отождествления, поскольку междуязычные аналогизмы имеют некоторую графическую, грамматическую, а часто и семантическую общность. Знание обозначенных особенностей поможет переводчикам грамотно излагать тексты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**ON ONE GROUP OF SPEECH VERBS
IN THE RUSSIAN LANGUAGE VERSUS THE ENGLISH LANGUAGE**

Savchenko Dar'ya Sergeevna

*St. Petersburg State University of Economics and Finance
dar-savchenko@yandex.ru*

The author describes the semantics of characterized speech verbs in the comparative aspect of the Russian and English languages. Characterized speech verbs describe both speaking and vocalization at once. Though the English and Russian languages belong to the same type of languages that can have one-word description for the action and the mode of action, in the description of speech, and especially speech, which is characterized by emotions, the Russian language is distinguished by the use of such interesting group of verbs as reflexive verbs.

Key words and phrases: semantics; characterized speech verbs; reflexive verbs of Russian language; Russian language; English language; emotions.

УДК 81/8

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «ложные друзья переводчика», которое привлекает внимание многих специалистов по переводу. На материале татарского и русского языков рассматриваются межъязыковые категории, такие как синонимия, омонимия и паронимия, при переводе которых могут происходить ложные отождествления, поскольку междуязычные аналогизмы имеют некоторую графическую, грамматическую, а часто и семантическую общность. Знание обозначенных особенностей поможет переводчикам грамотно излагать тексты.

Ключевые слова и фразы: диалексема; межъязыковые омонимы; межъязыковые синонимы; межъязыковые паронимы; межъязыковые фразеологизмы.

Салахова Рузиля Рашитовна, к. филол. н.

Гиниятуллина Лилия Миннулловна, к. филол. н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ruzilya5@mail.ru*

**«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»
В ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ[©]**

Наличие языковых универсалий, особенно в лексическом составе языков, порождает интересное явление в переводе, которое может быть рассмотрено в рамках переводческой интерференции. Это явление заключается в том, что переводчики в ряде случаев ошибочно принимают за универсалии и используют в качестве эквивалентов знаки переводящего языка, имеющие сходные внешние формы (чаще всего фонетические) со знаками исходного языка, но отличающиеся семантикой или особенностями функционирования в речи. Эти сходные по внешней форме лексемы двух языков В. В. Акуленко называет диалексемами [2, с. 135]. Такое определение представляется весьма удачным для теории перевода в связи с тем, что переводчик в процессе работы над конкретным текстом всегда сталкивается с конкретной парой языков, т.е. с лексическими единицами именно двух, а не более языков. Принимая во внимание семантическое содержание сравниваемых лексических единиц, их звуковую форму, а также их синтагматические и речевые характеристики, ученые различают такие синхронические межъязыковые категории, как синонимия, омонимия и паронимия. Данные языковые явления хорошо известны в теории перевода также под именем «ложных друзей переводчика». Так назвали эту группу сходных по внешней форме слов разных языков ещё в 20-е гг. XX столетия французские исследователи и переводчики М. Кеслер и Ж. Дерокиньи [7, с. 328]. Надо заметить, что под буквальным переводом «ложных друзей переводчика» они имели в виду перевод только по звуковому сходству слов двух языков. Р. А. Будагов, назвав свою статью «Ложные друзья переводчика» в соответствии с названиями словарей, данные которых анализирует, также отмечает: «“Ложными друзьями переводчика” обычно именуются межъязыковые омонимы – слова, имеющие при одинаковом звучании разные значения» [5, с. 41].

Принято считать, что понятие «ложных друзей переводчика» включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковые синонимы и другие. В. В. Акуленко, например, определяет их следующим образом: «Роль межъязыковых синонимов играют слова обоих языков, полностью или частично совпадающие по значению и употреблению (и соответственно являющиеся эквивалентами при переводе). Межъязыковыми омонимами можно назвать слова обоих языков, сходные по степени отождествления, по звуковой (или графической) форме, но

имеющие разные значения. Наконец, к межъязыковым паронимам следует отнести слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большого или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений» [1, с. 371-372].

Отвлекаясь от предложенного В. В. Акуленко деления межъязыковых синонимов на внешне различные и внешне сходные, иногда определяемые как интернационализмы и часто выступающие в роли «ложных друзей переводчика», остановимся подробнее на делении второго типа, которое предусматривает полную и частичную межъязыковую синонимию.

Итак, межъязыковыми полными синонимами следует считать соотносимые в одном из своих значений слова двух (или более) языков, которые выражают одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной, стилевой или каким-либо другим видом константной знаменательной информации [4, с. 25-27]. *Обед* (в основном значении «прием пищи, обычно в середине дня») – *тәшке аш, кәндезге аш* (тат.); *дневник* (записи, ведущиеся изо дня в день) – *кәндәлек* (тат.); *специалист* (работник в области какой-нибудь определенной специальности) – *белгеч* (тат.); *духи* (ароматическая жидкость на спирте, употребляемая как парфюмерное средство) – *ислемай, хушбуи* (тат.) – все это примеры полных межъязыковых синонимов, которые выступают в роли абсолютных синонимов в татарско-русских переводах. В однозначном плане полные синонимы (например, лингвистика, языкознание) – явление сравнительно редкое, а в межъязыковой синонимии полных синонимов множество, и они различаются сферой применения, являясь лексическими единицами разных языков. Другая часть полных синонимов – это эмоционально окрашенные слова, у которых также совпадают все виды знаменательной информации. Однако информационные совпадения эмоционально-экспрессивного характера не всегда бывают столь полными, как совпадения идеографического толка, и сходство эмоционально-экспрессивных оттенков в соответствующих словах разных языков все-таки следует признать во многих случаях относительно полным [6, с. 129]. Близость таких синонимов со временем будет определяться поправочным коэффициентом, который пока что является лишь субъективно-сенсорной, а не научной категорией. Поэтому, например, такие межъязыковые русско-татарские синонимы, как *лицо* – '*бит*', *лик* – '*йөз*', *харя* – '*ямьсез чырай*', *морда* – '*танану*', *рожа* – '*табак бит*', *личико* – '*кыяфәт*', следует называть экспрессивными межъязыковыми полными синонимами.

Второй тип межъязыковых синонимов – это относительные синонимы, у которых совпадает вещественно-смысловое содержание, но различна эмоционально-экспрессивная, стилевая или какая-либо другая знаменательная информация. Несовпадение названного информативного содержания может быть полным или частичным. Русские *лик* и татарские '*танану*', *лицо* и '*ямьсез чырай*', *физиономия* и '*табак бит*' – это относительные межъязыковые синонимы, так как при сходстве понятийного содержания сравниваемых слов их эмоциональные и стилистические характеристики не совпадают. Таким образом, любое слово в сопоставляемом значении является и полным, и относительным синонимом в зависимости от того, с каким словом соответствующего синонимического ряда оно сравнивается. Приводимые ниже пары фразеологизмов в значении «обманывать» – *ялганлау, алдалау* (тат.) представляют собой примеры полной межъязыковой синонимии: *водить за нос* (рус.) – *тәти күрсәтәп йөртү* (тат.), *кривить душой* (рус.) – *ике йөзле булу* (тат.), *отливать пули* (рус.) – *борчак ату* (тат.); *напускать туману* (рус.) – *күзгә төтен жибәрү* (тат.); *обводить вокруг пальца* (рус.) – *агач атка атландыру* (тат.), *пускать пыль в глаза* (рус.) – *күзгә ком сибү* (тат.). Вместе с тем каждое из сопоставляемых слов или фразеологизмов по отношению к другим иностранным словам в большинстве случаев является относительным межъязыковым синонимом. Например, *водить за нос* (рус.) – *тәти күрсәтәп йөртү* (тат.) – «обманывать, обычно обещая чего-либо и не выполняя обещанного»; *напускать туману* (рус.) – *күзгә төтен жибәрү* (тат.) – «создать ложное впечатление о себе у кого-либо»; *отливать пули* (рус.) – *борчак ату* (тат.) – «врать без всякого стеснения»; *поймать на удочку* (рус.) – *кармакка төшерү* (тат.) – «хитрыми уловками вынудить кого-либо сделать что-либо»; *напускать туману* (рус.) – *күзгә төтен жибәрү* (тат.) – «вносить неясность во что-либо, запутывать что-либо, вводить в заблуждение кого-либо» [3, с. 62]. Таким образом, отношение равнозначности понятия может быть установлено в таких диалексемах, которые, называя одни и те же денотаты, различаются стилистическим значением или способностью свободно функционировать в современной речи, что и ограничивает возможности их взаимозаменяемости в переводе.

Межъязыковые омонимы – это слова, имеющие одинаковый звуковой состав, которые различаются значениями или употреблением. Полное несовпадение плана содержания, т.е. отсутствие общих элементов смысла, наиболее часто встречается в случайных межъязыковых омонимах, не имеющих этимологических связей [8, с. 177]. К такой категории и относятся рассматриваемые нами русско-татарские межъязыковые омонимы. Приведем примеры. Слово *дар* (сущ.) в русском языке имеет два значения: 1) «подарок, пожертвование»; 2) «способность, талант». В татарском же языке употребляется только в одном значении: *дар* (сущ.) – «виселица». Или, наоборот, татарское слово *бур* (сущ.), которое имеет два значения: 1) «мел»; 2) «вор», и русск. *бур* (сущ.) – «инструмент для бурения».

Межъязыковые омографы – слова, одинаково пишущиеся, но различно произносятся за счет различия в ударении. Таковыми являются тат. *баба* (сущ.) – «высокочтимый клан, основатель поселения, мудрый старец (аксакал), и соответствующая форма обращения к почтенным людям или к их памяти» и русск. *баба* (сущ.) – «замужняя крестьянка», «простая, необразованная женщина» или, например, тат. *ярый* (частица) – «ладно, хорошо» и русск. *ярый* (прил.) – «полный ярости и гнева»; тат. *камка* (сущ.) – «божья коровка» и русск. *камка* (сущ.) – «старинная шелковая узорчатая ткань»; тат. *кара* (прил.) – «чёрный» и русск. *кара* (сущ.) –

«наказание, возмездие». Специфической чертой межъязыковых татарско-русских омографов является то, что в омонимические отношения могут вступать не только слова, имеющие тождественное написание, но и те лексемы русского и татарского языков, которые не различаются по месту словесного ударения. Среди межъязыковых омонимов графического типа (омографов) особую подгруппу составляют слова, совпадающие в русском и татарском языке по написанию, но различающиеся по фонетическому облику. Таковы, например, межъязыковые соответствия типа тат. *куш* (прил.) – «двойной, двоянный, парный» и русск. *куш* (сущ.) – «большая сумма денег» или тат. *ил* (сущ.) – «страна» и русск. *ил* (сущ.) – «вязкий осадок из минеральных или органических веществ», русск. *дым* (сущ.) – «поднимающиеся вверх темные клубы – летучие горения с мелкими частицами угля» и тат. *дым* (сущ.) – «влага, сырость» также относятся к межъязыковым омографам, ибо при тождестве графической формы подобные лексемы двух языков имеют различия в произношении отдельных звуков. Степень соответствующих различий определяется весьма условно, в основном с опорой на данные русской и татарской орфоэпии [9, с. 160].

Межъязыковые паронимы – это слова сопоставляемых языков, не вполне схожие по графической и звуковой форме, но зачастую отождествляемые друг с другом при явном расхождении значений. Например, тат. *аса* (сущ.) – «закладной узор» и русск. *оса* (сущ.) – «перепончатокрылое жалящее насекомое» или тат. *бал* (сущ.) – «мёд» и русск. *балл* (сущ.) – «единица оценки степени, силы какого-нибудь явления», тат. *мая* (сущ.) – «средство, фонд, основной капитал» и русск. *мая* (мест.) – «принадлежащая мне, имеющая отношение ко мне» или же тат. *биш* (числ.) – «пять» и русск. *бишь* (част.) – «входит в речь как знак припоминания».

Как видно из вышеуказанных примеров, межъязыковая омонимия и паронимия охватывает все то, что в рамках однопорядковых языковых уровней формально идентично, а семантически различно в контактирующих языках. Таким образом, возникает довольно-таки необычное явление – элементы разных языковых систем, часто абсолютно независимые друг от друга, вступают между собой в подобие системных отношений.

В заключение следует отметить, что категория «ложных друзей переводчика» отражает довольно сложное и многогранное явление межъязыковой асимметрии. Даже наличие двуязычных словарей не всегда способно помочь переводчику избежать ложных шагов. Подобие формы и представление о том, что языковые универсалии возможны, создают особую психологическую обстановку, в которой переводчик может даже не заглядывать в словарь, чтобы убедиться в справедливости выбора эквивалента. Поэтому проблема «ложных друзей переводчика» и составляет неотъемлемую часть теории переводческой эквивалентности.

Список литературы

1. Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1969. 384 с.
2. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. 368 с.
3. Байрамова Л. К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. 158 с.
4. Богачев Р. Е. Проблема межъязыковой синонимии кросскультурной коммуникации // Альманах современной науки образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. Ч. III. С. 25-27.
5. Будагов Р. А. Ложные друзья переводчика // Человек и его язык. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 429 с.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. 223 с.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 554 с.
8. Грабчиков С. М. Межъязыковые омонимы и паронимы: опыт русско-белорусского словаря. Минск: Изд-во БГУ, 1980. 259 с.
9. Салахова Р. Р., Гайнутдинова Г. Р., Мухарлямова Г. Н. Татарско-русские межъязыковые омонимы как вид лексических трудностей перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 159-162.

“FALSE FRIENDS OF INTERPRETER” IN TATAR-RUSSIAN AND RUSSIAN-TATAR TRANSLATIONS

Salakhova Ruzilya Rashitovna, Ph. D. in Philology
Giniyatullina Liliya Minnullovna, Ph. D. in Philology
Kazan' (Volga Region) Federal University
ruzilya5@mail.ru

The authors reveal the content of the notion “false friends of interpreter”, which draws the attention of many specialists in translation, by the material of the Tatar and Russian languages; consider cross-language categories, such as synonymy, homonymy and paronymy, in which translation false identifications can occur, since interlingual analogisms have some graphical, grammatical, and often semantic generality, and conclude that the acquirement of identified features helps the translators represent texts correctly.

Key words and phrases: dialexeme; cross-language homonyms; cross-language synonyms; cross-language paronyms; cross-language phraseological units.